

Изображения оружия татарских и русских воинов на миниатюрах Ремезовской летописи*

Ключевые слова: Ремезовская летопись, сибирский татарский комплекс вооружения, облик и одежда татарских и русских воинов.

Аннотация. В статье, на основании анализа миниатюр Ремезовской летописи, делается вывод о том, что на них в целом достоверно запечатлен сибирский татарский комплекс вооружения, однако не всегда достаточно точно передается внешний облик сибирских татарских воинов эпохи позднего средневековья.

Важными, информативными источниками по истории последних десятилетий существования Сибирского татарского ханства и последующего периода борьбы наследников хана Кучума за его восстановление, служат сибирские летописи, в которых достаточно подробно описаны исторические события, связанные с подготовкой и осуществлением похода в Сибирь казачьего отряда атамана Ермака и борьбой между российскими казаками и служилыми людьми и сибирскими татарскими воинами. Тексты этих летописей неоднократно издавались и становились объектом научного анализа в российском сибиреведении [Сибирские летописи, 2008, с. I–XXXI].

На основе содержащихся в них исторических свидетельств российскими историками, начиная с фундаментального научного труда по истории Сибири Г.Ф.Миллера, была восстановлена последовательность событий в истории Западной Сибири в течение периода с конца XVI – до второй половины XVII вв., когда продолжалась борьба за сохранение и восстановление Сибирского ханства [Миллер, 1999, с.185–293; Миллер, 2000, с.14–15, 32–41, 106–134]. Как было отмечено еще Г.Ф.Миллером, среди сибирских летописных сочинений особо выделяется Ремезовская летопись, которая сопровождается рисунками [Миллер, 1999, с.185]. Несколько рисунков из этой летописи были опубликованы в качестве иллюстраций к сочинению Г.Ф. Миллера по истории Сибири [Миллер, 1999, рис. 8–17]. В последние годы миниатюры Ремезовской летописи неоднократно переиздавались и анализировались современными исследователями [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006; Сибирские летописи, 2008, с.485–611]. Изучение и атрибутирование этих рисунков сделало их важным источником для оружейно-исторического анализа, несмотря на своеобразие исполнения изображений, характерное для миниатюрной живописи, и более позднее, по сравнению с произошедшими историческими событиями, время их создания.

Предпринятый ранее автором настоящей статьи опыт анализа изображений русских воинов и европейских военных специалистов, воевавших в составе российских отрядов казаков и служилых людей на территории Западной и Южной Сибири показал, что эти рисунки могут служить весьма ценным и достаточно информативным изобразительным источником по истории военного дела в Сибирском регионе в периоды позднего Средневековья и начала Нового времени [Худяков, 2011а, с.212–217; Борисенко, Худяков, 2011, с.293–298]. Однако, на миниатюрах Ремезовской летописи изображены не только русские воины. На них имеется немало изображений сибирских татарских воинов и исторических деятелей Сибирского татарского ханства, которые также могут быть объектом целенаправленного исторического исследования. Среди этих миниатюр привлекают внимание рисунки, иллюстрирующие известные по сибирским летописям военные столкновения между татарскими военными отрядами до появления русских, между воинами казачьего отряда под командованием атамана Ермака и татарскими воинами под руководством хана Кучума и других татарских военачальников, и боевые действия между русскими и сибирскими татарами после гибели казачьего атамана и прихода в Сибирь московских воевод в конце XVI века.

На одном из рисунков, передающим изображение столицы Сибирского ханства, города Кашлык, или Искер, изображен бой двух, сражающихся между собой, отрядов татарских воинов [Миллер, 1999, с.203]. Вероятно, воспроизведен один из эпизодов борьбы за ханский престол Сибирского юрта между Шейбанидами, во главе с ханом Кучумом, и Тайбугидами. Воины из обоих отрядов изображены верхом на взнузданных и оседланных лошадях, одетые в длиннополюю верхнюю оде-

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 10-01-00258а.

жду с осевым разрезом спереди, в островерхих шапках с оторочкой по нижнему краю. Большая часть из них вооружена копьями с длинными тонкими древками и удлинненно-ромбическими наконечниками. Среди копий имеются древки, изображенные без наконечников. Над одним из отрядов изображено знамя, которое представляет собой длинный узкий треугольный выпел. Один из всадников из этого отряда стреляет в противников из сложносоставного лука. Конный воин из противостоящего отряда, изображенный сидящим верхом на коне, который ориентирован в противоположную от противника сторону, так, словно он собирается покинуть поле боя, держит в правой руке, поднятой над головой, предмет, напоминающий пращу. Всадники из обоих отрядов, изображенные на переднем плане, воспроизведены сражающимися саблями с длинными слабоизогнутыми клинками. Они показаны в длиннополой верхней плечевой одежде и в коронах на головах. Вероятно, подобным образом создатель этой миниатюры хотел показать их принадлежность к числу претендентов на престол Сибирского ханства. На поле боя изображены павшие воины. В руках у одного из погибших показан лук со стрелой [Миллер, 1999, рис. 8] (рис. 1).

На другой миниатюре сибирские татарские воины изображены в противоборстве с русскими казаками в окрестностях стана атамана Ермака на р. Тагиле. В обеих сценах, передающих боевые столкновения, сибирские татарские воины изображены в пешем строю. Они показаны в головных уборах, напоминающих малахаи, и длиннополых зипунах с осевым разрезом спереди.

На нижнем рисунке, передающим бой на р. Тагиле, один из воинов изображен с обритой головой без головного убора. Другой татарский воин показан с невысокой сферической шапочкой на голове. В ходе боя татарские воины стреляют из луков, размахивают над головами саблями. На заднем плане у них воспроизведены копьё с удлинненно-ромбическими наконечниками. На переднем плане изображен воин, стоящий на одном колене с копьем в одной и саблей в другой руке. Среди татарских воинов показаны убитые, один из которых с саблей в руке поражен копьем. Противоборствующие русские воины показаны в сфероконических шлемах в кафтанах или зипунах с копьями, бердышем и саблями в руках. Некоторые из них стреляют из пищалей. Над одним из отрядов русских воинов, воспроизведенном на нижнем рисунке, развевается знамя с изображением ангела с нимбом над головой, крыльями за спиной и весами в руке [Миллер, 1999, рис. 11] (рис. 2).

Три эпизода боевых столкновений воспроизведены на рисунке, передающем поход отряда Ермака по р. Туре. Татарские воины показаны в высоких малахаях с широкими полями, или без головных уборов с обритыми головами, в кафтанах и длиннополых зипунах. В руках у них изображены копьё с удлинненно-ромбическими наконечниками, луки и стрелы, сабли. Над головами воинов воспроизведена праща и знамя на длинном древке с удлинненно-ромбическим наконечником и двумя длинными косицами. К поясу подвешены сабли в ножнах, налучье и колчан со стрелами. На переднем плане показаны убитые и раненые с копьем, луком и стрелой. Российские воины, принимающие участие в этом бою, изображены в европейских сферических шлемах и латах, стреляющими из пищалей, с копьями, бердышами, саблями в руках. В одном эпизоде над головами воинов воспроизведены знамена с изображением святого [Миллер, 1999, рис.13].

Рис. 1. Бой между отрядами татарских воинов под Кашлыком.

Рис. 2. Бой между татарскими и русскими воинами на р. Тагиле.

В сражении за город Чингида сибирские татарские воины изображены в малахаях или с обритой головой в кафтанах и зипунах с копьями, луками и стрелами и пращой в руках. Среди убитых лежат копья, сабли и праща. В составе российского военного отряда воспроизведены воины в европейской одежде и латах, иногда со щитами, в малахаях и кафтанах, стреляющими из пищалей на Атакующего противника копьями и саблями. Над головами воинов показано знамя с изображением святого [Дергачова-Скоп, Алексеев, 2006, илл.182]. В бою за город Карачин сибирские татарские воины изображены пешими в малахаях, кафтанах и зипунах с копьями и саблями в руках. Несколько убитых воинов лежит на земле. Воины из состава российского отряда изображены в европейской защитной одежде, шлемах и латах, стреляющими из пищалей, атакующих противника копьями, мечами и саблями [Дергачова-Скоп, Алексеев, 2006, с.157].

В миниатюрах Ремезовской летописи отражены и некоторые военно-исторические события, относящиеся к периоду присоединения лесостепных районов Западной Сибири после гибели атамана Ермака. На одной из иллюстраций отражен поход русского военного отряда, совершенный тарским воеводой И.Кольцовым-Масальским в 1591 г. на ставку хана Кучума на оз. Чиликуль в долине р. Ишим [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006, илл.216]. На этой иллюстрации воспроизведены различные эпизоды этого похода, во время которого русские конные и пешие воины передвигаются по степи и перемещают свои пушки на конной или пешей тяге. Во время боя они обстреливают противника из орудий и пищалей. Вооружение и экипировка русских воинов, изображенных на этой миниатюре ранее были подвергнуты историческому анализу [Худяков, 2011б, с.256–257]. В первом эпизоде сибирские татарские воины изображены скачущими верхом на лошадях, стремящимися уйти от приближающегося российского войска. Во время боя татарские всадники пытаются атаковать отряд русских воинов И.Кольцова-Масальского в конном строю. Однако, они встречены огнем из пушек и пищалей, которым они могут противопоставить стрельбу из луков и атаку копьями. В третьем эпизоде победители покидают поле боя, уводя с собой пленных. Использование огнестрельного оружия и артиллерии давало ощутимое преимущество российскому войску.

В ходе этого боя сибирские татарские воины изображены стреляющими из лука, атакующими копьями и саблями. Над татарским отрядом развивается знамя с двумя косицами. Навстречу российскому отряду выпущено несколько стрел. Много убитых сибирских татарских воинов с оружием в руках и на поясе, лежит на земле. Татарские воины, принимавшие участие в этом бою, изображены в островерхих головных уборах или малахаях с оторочкой по нижнему краю, в кафтанах и длинных халатах, перетянутых поясами, в штанах и сапогах [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006, илл. 216] (рис. 3).

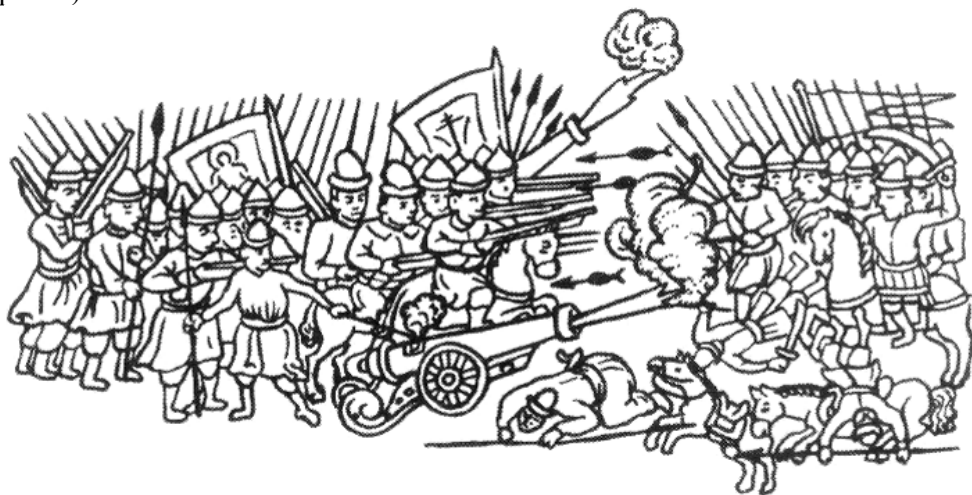

Рис. 3. Бой русского военного отряда под командованием И.Кольцова-Масальского с татарским отрядом хана Кучума на оз. Чиликуль.

Если оценивать изображения оружия и воинского снаряжения сибирских татарских воинов, воспроизведенных на нескольких миниатюрах Ремезовской летописи, по степени их информативности и достоверности, то необходимо отметить, что художники, рисовавшие эти миниатюрные композиции, несомненно, пытались передать некоторые характерные особенности их вооружения и воинского снаряжения, отличавшиеся от оружия русских воинов. На всех миниатюрах, где изображены татарские воины, они показаны с холодным оружием дистанционного и ближнего боя; луками и стрелами,

копьями и саблями, изредка с пращами в руках. Нередко клинки показаны вложенными в ножны, подвешенными на поясе. В редких случаях на миниатюрах воспроизведено, характерное для этой исторической эпохи, кожаное налучье. На иллюстрации показан чехол для лука типичной для кочевников эпохи позднего средневековья дуговидной формы, повторяющее нижнюю часть лука с надежной тетивой. Знамена татарских воинов показаны треугольной формы с длинными косицами. Эти изображения свидетельствуют, что художники, иллюстрировавшие этот лицевой летописный свод, несомненно, знали какими видами оружия были вооружены сибирские татарские воины и другие тюркские и монгольские кочевники. Они могли передать характерные особенности сибирского татарского комплекса вооружения. Менее определенно и достоверно воспроизведена верхняя одежда, головные уборы и обувь сибирских татарских воинов. На многих миниатюрах их одежду довольно трудно отличить от одеяний русских воинов. Вероятно, это обусловлено временем создания рисунков в конце XVII в., когда потомки и наследники хана Кучума уже прекратили борьбу за восстановление Сибирского ханства. К этому времени Кучумовичи окончательно сошли с исторической арены в качестве самостоятельной политической силы. Поэтому особенности воинского костюма сибирских татар российским художникам, иллюстрировавшим Ремезовскую летопись, не были в должной мере известны. Из-за этого им не удалось достаточно точно воспроизвести на этих миниатюрных композициях. В этом отношении более достоверными можно считать рисунки некоторых татарских исторических деятелей. Создатели миниатюр изобразили некоторых сибирских татар с обритыми головами, или в невысоких сферических шапочках, напоминающих тюбетейки, в длиннополых шубах и халатах, что довольно точно передает их этнографический облик.

Однако, несмотря на то, что некоторые миниатюрные композиции передают внешний облик сибирских татарских воинов не всегда достаточно точно, иллюстрации Ремезовской летописи можно считать весьма важным и информативным иконографическим источником по военной истории Западной Сибири в эпоху позднего Средневековья и начала Нового времени

Список источников и литературы

Борисенко, Худяков, 2011 – Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Европейцы на военной службе в Сибири в конце XVI – первой половине XVII века (по изобразительным источникам) // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т.10. Вып. 7: Археология и этнография. С.292–299.

Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006 – Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись Сибирская краткая кунгурская. Исследование. Текст и перевод. Тобольск: «Возрождение Тобольска», 2006. – 270 с.

Миллер, 1999 – Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., дополненное. М.: «Вост. лит-ра», 1999. Т.1. – 630 с.

Миллер, 2000 – Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., дополненное. М.: «Вост. лит-ра», 2000. Т.2. – 796 с.

Сибирские летописи, 2008 – Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александрия, 2008. – 688 с.

Худяков, 2011а – Худяков Ю.С. Холодное оружие и защитный доспех в комплексе вооружения русских воинов в Сибири в XVI–XVII веках // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011а. Т.10. Вып. 3: Археология и этнография. С.210–218.

Худяков, 2011б – Худяков Ю.С. Применение артиллерии отрядами русских казаков и служилых людей в военных действиях против тюркских и монгольских номадов в Западной и Южной Сибири в конце XVI – первой половине XVII века (по письменным и изобразительным источникам) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 года. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. XVII. С.254–258.

Ю.С. Худяков

РЕМЕЗОВ ЕЛЪЯЗМАСЫ МИНИАТЮРАЛАРЫНДА ТАТАР ҺӘМ РУС ГАСКӘРИЛӘРЕНЕҢ СУГЫШ КОРАЛЛАРЫ

Ачкыч сүзләр: Ремезов елъязмасы, татар гаскәриләренең сугыш кораллары комплексы, татар һәм рус сугышчыларының кыяфәтләре һәм киёмнәре.

Кыскача эчтәлек. Мәкаләдә Ремезов елъязмасы миниатюраларын анализлап, гомумән алганда, аларда себер татар гаскәриләренең сугыш кораллары комплексы дәрәс чагылдырылган дигән, ләкин барлык очракларда да аларның тышкы кыяфәтләре һәм киёмнәре төгәл сәрәтләнми дигән нәтижә ясалган.

Yu.S. Khudyakov

**IMAGES OF THE WEAPON OF TATAR AND RUSSIAN SOLDIERS
ON MINIATURES OF THE REMEZOVSKY CHRONICLE**

Keywords: the Remezovsky chronicle, Siberian Tatar complex of arms, shape and clothes of the Tatar and Russian soldiers.

Annotation. On the basis of the analysis of illustrations of the Remezovsky chronicle in article the conclusion about that is drawn, in them as a whole the Siberian Tatar complex of arms is authentically imprinted, however appearance of the Siberian Tatar soldiers of an era of the late Middle Ages isn't always rather precisely transferred.

Худяков Юлий Сергеевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).

E-mail: khudjakov@mail.ru

Худяков Юлий Сергеевич – тарих фәннәре докторы, Россия Фәннәр академиясендәге Себер бүлөгә Археология һәм этнография институтының баш гыйльми хезмәткәре (Новосибирск).

Khudyakov Yuliy Sergeyevich – doctor of historical sciences, the chief researcher of the Institute of archeology and ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk).